

ГЕНДЕРНЫЕ РЕСУРСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Sustainable development policy. Methodology and experience of gender studies

---

УДК 316.346.2

DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-318-331

Методология и смена парадигм в исследовании социогендерного пространства и гендерного равноправия

Галина Г. Силласте

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия, galinasillaste@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается эволюция социальных изменений и особенности развития социогендерных процессов в российском обществе в условиях транзитивного перехода России к рыночной экономике, изменений в социальной структуре и в направлениях деятельности женских общественных организаций. Анализируются трансформации в социальном пространстве деятельности женских НКО, их востребованность, изменения социальной базы и политического внимания женских организаций к происходящим в мире изменениям. Раскрывается особенность социального пространства как поля интеграции новых гендерных норм социального взаимодействия в условиях формирования нового гендерного порядка.

На результатах повторного по характеру проектного социологического исследования «Женщины, демократизация и гендерное равноправие в российском обществе 30 лет спустя» раскрываются социальные смещения в процессе формирования нового гендерного порядка, степень понимания его сущности, восприятия некоторых норм и направленности массовым сознанием женщин и студентов, реакция населения на произошедшие в обществе за тридцать лет изменения. Ставятся вопросы переформатирования ряда направлений деятельности женских организаций с учетом изменившейся социальной и политической ситуации, действия Национальных проектов и целей устойчивого развития. Особый акцент делается на социальные изменения в структуре и в лидерстве женских НКО, на потенциальных возможностях расширения социально активной деятель-

---

© Силласте Г.Г., 2022

ности женских организаций в условиях формирования национального гендерного порядка.

Ключевые слова: гендерная социология, социальные изменения, транзитивные изменения, женские общественные организации, новый гендерный порядок, гендерное равноправие, социогендерные ресурсы, социогендерное пространство

Для цитирования: Силласте Г.Г. Методология и смена парадигм в исследовании социогендерного пространства и гендерного равноправия // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 3. С. 318–331. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-318-331

Methodology and paradigm shift in the study of sociogender space and gender equality

Galina G. Sillaste

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia, galinasillaste@yandex.ru*

Abstract. The article considers the evolution of social changes and the peculiarities of the development of socio-gender processes in Russian society in the conditions of Russia's transition to a market economy, changes in the social structure and in the activities of women's public organizations. It analyzes transformations in the social space of the activities of women's non-commercial organizations, their relevance, changes in the social base and political attention of women's organizations to the changes taking place in the world. The article also reveals the peculiarity of social space as a field for integration of new gender norms in social interaction amid the formation of a new gender order.

Based on the results of the repetitive by its nature project sociological study "Women, democratization and gender equality in Russian society 30 years later", the author discloses the social shifts in the process of forming a new gender order; the degree of understanding of its essence, the perception of certain norms and orientation by the mass consciousness of women and students, the reaction of the population to the changes that have occurred in society over thirty years. The issues of reformatting a number of activities of women's organizations, taking into account the changed social and political situation, the actions of National projects and Sustainable Development Goals, are raised. Special emphasis is placed on social changes in the structure and leadership of women's non-commercial organizations, on the potential for expanding the socially active practices of women's organizations when forming a national gender order.

Keywords: gender sociology, social changes, transitive changes, women's public organizations, new gender order, gender equality, socio-gender resources, socio-gender space

For citation: Sillaste, G.G. (2022), "Methodology and paradigm shift in the study of sociogender space and gender equality", RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series, no. 1, part 3, pp. 318–331, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-318-331

*Сюжет 1. 30 лет спустя:
социогендерные процессы
и социогендерное пространство
как предмет социологического
изучения*

Прошло 30 лет как ушли в историю советское прошлое и Советское государство. Событие, перевернувшее не только нашу огромную по тем временам страну, но и весь мир, который сегодня стоит у красной черты реальной геополитической опасности. За 30 лет сформировался новый политический режим, новая модель политико-экономического и социального устройства, перестроена деятельность всего сообщества женских организаций – бывших активных участников исторического перестроечного процесса, которые в 90-е гг. образовали 35 тысяч самых разных женских и иных социальных организаций, активных участников исторического процесса. К настоящему времени их насчитывается 3447.

Почему акцентирую внимание на женских организациях того времени? Потому что их роль как субъектов действия в становлении и развитии социогендерного направления как процесса социальной практики и нового направления социологической науки, определенного мною как «гендерная социология» (получившая институциональное признание в отечественной науке в 2003 г.), ключевая.

Социогендерное направление научного познания явлений и процессов в российском обществе и в мире – как и вся гендерная социология – формировалось на двух фундаментах. С одной стороны, резкого усиления запроса социально-политической практики второй половины 80-х – начала 90-х гг. на познание сложных и противоречивых процессов перестройки и демократизации российского общества, активного участия в них женщин как преобладающей части и советского, и российского общества, последствий этого процесса для всех социальных групп населения, его социогендерных общностей. С другой – научное чутье и реакция ученого-социолога, поддержанная ректором АОН на динамичное и непредсказуемое тогда развитие процесса демократизации и перестройки советского общества как нового факта социальной

истории. Благодаря такому слиянию обстоятельств и было проведено в апреле–мае 1990 г. научным коллективом ГалСи Академии общественных наук первое в советской социологии масштабное социологическое исследование общественного мнения женщин как субъекта политики и субъекта общественного мнения: «Женщины и демократизация: общественное мнение женщин по актуальным социально-политическим вопросам» (исполнитель – научный коллектив ГалСИ под руководством профессора Г. Силласте, кафедра социологии, Академия общественных наук. Выборка – 2667 респондентов, из которых 400 составила группа экспертного опроса) [Женщины 1991]. Волей истории это исследование стало первым и последним масштабным исследованием общественного мнения женщин, имевшим исключительный резонанс в нашем обществе.

Так исторически был сделан первый шаг в становлении гендерной социологии в СССР/РФ. Шаг, который положил начало формированию в постперестроечной России научной школы «Гендерной и экономической социологии», отметившей в 2020 г. свое 30-летие. Не скрою: горжусь тем, что самим ходом исторического процесса стала родоначальником нового направления в отечественной социологии: гендерной социологии как частной социологической теории [Силласте 2003, с. 518], развитию которой в изучении социогендерных процессов российского общества посвящены сотни авторских статей.

Спустя 30 лет мы вернулись к этому проекту, и в рамках гранта РФФИ новый состав научного коллектива ГалСи провел повторное по своему характеру сравнительное социологическое исследование «Женщины, демократизация и равноправие в российском обществе 30 лет спустя и новый гендерный порядок». Его цель – ответить на ряд важных вопросов: как оценивается женским общественным мнением произошедшие в обществе изменения; к чему пришло социальное женское сообщество, создавшее в 90-х гг. масштабную сеть женских организаций, союзов, ассоциаций? Сохранило ли оно конструктивный характер и социальную энергетику или сгорело в энергии распада советской системы? Какова сила российской женской общественности и ее лидеров?

Для ответов на эти вопросы буду опираться на четыре концептуальные основания: теорию модусов социального времени и теорию социальных изменений, социологию организаций и теорию становления. Социальные процессы в каждый исторический период меняют свои приоритеты, которые всегда полезно выделять, чтобы не жить в новое социальное время с повернутой назад голо-

вой по старым уже реализованным ориентирам. К каким выводам подводит измерение российской социальной реальности 30 лет спустя? Выделю лишь некоторые.

Вывод первый. Россия в целом адаптировалась к сложным социальным условиям возврата к капиталистической системе хозяйствования. Россиянки определяют результаты этого перехода по-разному. Преобладающее большинство – 70% – считает, «что мы строим капитализм заново». Какой капитализм? По мнению 44% женщин, «строим капитализм с человеческим лицом»; по оценкам 28% – «криминальный капитализм»; 26% считают, что строим «развитое капиталистическое общество»; а по мнению 11%, это просто «возврат к капитализму»¹. Похоже, россиянки так и не понимают, что же за общество все эти 30 лет строит Россия. Но строит.

Вывод второй. Период реадаптации женских организаций к новым историческим, политическим и экономическим условиям развития страны в целом пройден. Женские общественные организации приспособились к новым социальным нормам жизни, к социальной нестабильности, к потерям и кризисам; научились предлагать новые формы сотрудничества и кооперации, не ждать милости «сверху», от государства. Тем не менее надеются на него, убеждаясь на протяжении последнего десятилетия, что оно способно действовать и находить управленческие решения.

Вывод третий. Отказ органов власти от определения «неправительственная организация» (НПО) и замена его на категорию «некоммерческая организация» (НКО) навел определенный идеологический порядок в деятельности общественных объединений, так как они стали рассматриваться не в качестве «контргосударственных», а как общественные союзники и социальный ресурс конструктивных действий.

Вывод четвертый. Женские организации, активно осваивая тактику «малых дел», научились самоорганизовываться, и это принципиально новая характеристика женских организаций. Они сами ищут союзниц-исполнителей своих социальных инициатив, волонтеров и заинтересованных участниц акций социальной поддержки нуждающихся россиян, детей – близких и чужих, адаптируясь к вынужденной автономности, которой, однако, научились эффективно пользоваться.

---

¹ Результаты социологического исследования «Женщины, демократизация и равноправие в российском обществе 30 лет спустя» проекта РФФИ «Вызовы и риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления им в России».

*Сюжет второй.
От хаоса и разрушения
до социально-правовой
регуляции*

Вместе с процессом правового контурирования социального пространства деятельности НКО, создания упорядоченности, контроля и регуляции деятельности новых социальных организаций произошло их политическое размежевание на «своих» и «чужих» согласно введенной в 2012 г. классификации, выделенной в отдельную группу НКО, идентифицированных как «иностранный агент». Новое социально-правовое пространство стало пространством активной общественной самоорганизации и реализации разновекторной активности женщин, их объединений и союзов.

В то же время произошла деполитизация женских НКО. Самостоятельных, автономных женских партий в России сегодня нет. Женский экстремизм не поддерживается. Некогда популярными идеями «женской политической партии» общество переболело как «детской болезнью левизны». Сформировался устойчивый электоральный запрос на реализацию женской гражданской активности в ходе избирательных кампаний. Это вполне закономерный запрос, если учитывать гендерную структуру российского электората, в котором женщины традиционно преобладают и оказывают стабильную солидарную электоральную поддержку президента на всех выборах.

*Сюжет третий.
Переформатирование
тематической структуры
женских НКО и их
новая классификация*

Как переструктурировалось социальное женское сообщество, что осталось от 35 тыс. общественных организаций 90-х гг.? Точную количественную картину дать сложно, так как отсутствует точная гендерная статистика женских организаций и движений в российских регионах. Согласно последней версии Закона РФ «Об общественных объединениях»,

Граждане имеют право создавать по своему выбору общественные объединения без предварительного разрешения органов государствен-

ной власти и органов местного самоуправления, а также право вступать в такие общественные объединения².

Иначе говоря, проведена либерализация закона об НКО, позволяющая официально не регистрировать общественное объединение, но разрешающее его развивать. Такую тактику можно интерпретировать как знак повышения доверия государства к деятельности НКО.

Этот вывод подтверждает и конкретный эмпирический факт: каждый пятый россиянин (по данным общероссийского социологического опроса) не только знает о существовании НКО, но и считает их деятельность «полезной для таких людей, как он сам».

Каков ареал женских НКО 30 лет спустя? Проведенный исследователем А.А. Букиной [Букина 2017] контент-анализ зарегистрированных женских НКО позволил составить перечень из 3447 социальных женских организаций (сокращение по сравнению с серединой 90-х гг. в 10 раз) и их классификацию по социально-тематической направленности их деятельности (табл. 1). Выделю приоритетную десятку.

Таблица 1

Классификация социально-тематической направленности деятельности женских НКО (в абсолютных единицах)

1. Сообщества родителей, в том числе многодетных	779
2. Женские благотворительные организации	592
3. Женские религиозные организации	372
4. Женские советы и союзы разных регионов	348
5. Организации по социальной поддержке материнства	219
6. Сообщества матерей и родственников лиц, жизнь и здоровье которых подвергаются опасности	184
7. Организации социальной поддержки женщин, их инициатив и борьбы за равноправие	177
8. Спортивные женские организации	160
9. Центры развития женского предпринимательства	101
10. Женские политические организации	94
11. Женские клубы	91

² Федеральный закон РФ от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (с изм. на 30 декабря 2020 г.).

Сформировалась принципиально новая социально-тематическая структура женских НКО, существенно отличающаяся от структуры 90-х гг. Новую структуру можно характеризовать как гуманизованную и социально ориентированную на помощь и поддержку нуждающихся групп населения. Пятеркой самых востребованных женских организаций стали: *сообщества родителей – благотворительные – религиозные – женсоветы* (сохранившиеся из далекого прошлого, но востребованные и сегодня) и *социальная поддержка материнства*.

Следует учитывать и влияние *ситуативного фактора* на динамику социально-тематической направленности женских НКО. Так, учитывая современную напряженную политическую ситуацию, женские НКО активно пополняют миротворческие и волонтерские организации помощи беженцам из Луганской и Донецкой Республик. *Ситуативный фактор* развития НКО ярко проявился и на примере *ковидной эпидемии*, породившей всплеск гуманитарных форм волонтерского движения по оказанию помощи и больным, и вынужденным находиться на самоизоляции.

Как показали результаты нашего исследования, среди респондентов-женщин и студентов 40% сами переболели ковидом. У 53% переболели родственники, в том числе в 38% случаев – родители. 20% респондентов потеряли родных и друзей. 27% отметили, что «переболев, научились ценить жизнь». И это тоже социальный урок пандемии.

Сюжет четвертый. Поколенческие смещения в социальной базе женских НКО

Поколенческая константа женских НКО заключается в социально-гуманном характере их деятельности, направленной на оказание помощи и поддержки нуждающимся, с одной стороны, и в абсолютной гендерной доминанте женщин в структуре НКО – с другой. Абсолютное большинство российских НКО – это по своему составу женские социальные организации. Без преувеличения можно утверждать, что разносторонняя деятельность российских НКО – это высший знак неугасающей созидательной социальной активности россиянок. Внутри же этого деятельного сообщества произошло много изменений. Выделю некоторые из них.

1. *Социально-демографические*, касающиеся гендерной структуры (о ней сказано выше), возраста и образования членов женских НКО и их лидеров.

Образовательный уровень участниц НКО существенно вырос за прошедшие десятилетия. И это неудивительно, если учесть, что в России женщины с высшим образованием стабильно преобладают над количеством мужчин, в том числе и в гендерной структуре российской интеллигенции. К настоящему времени до 80% женских организаций возглавляют женщины с высшим образованием, развивающих свою самореализацию в общественной сфере деятельности. Это ценный показатель, так как он говорит о росте компетентности самих лидеров, их способности к синтезу деятельности, сочетающей научную, преподавательскую, предпринимательскую профессиональную работу с общественной активностью, коммуникабельностью и социальной чувствительностью в оказании поддержки нуждающимся женщинам – семейным – одиноким – городским или сельским...

Причем среди них увеличился удельный вес *женщин-ученых*, которые сегодня возглавляют очень многие женские организации, особенно в мегаполисах и крупных городах. Это интересный факт: усиления социализации женщин-ученых в процессе руководства женскими организациями, их стремление к реализации в социально-практической деятельности своих научных навыков и знаний, общественной (социальной) коммуникологии и управления человеческими ресурсами.

В российское женское движение пришли активные самовыдвиженки, способные выдвинуть инициативу, собрать вокруг нее заинтересованных и умеющих женщин для проведения любой социальной акции: от литературного салона до избирательной электоральной кампании.

Увеличилось количество молодых женщин в российских НКО, и значительно расширились сферы их деятельности. Активно интегрированы в женские НКО женщины-предпринимательницы разных масштабов бизнеса.

2. *Урбанизированный характер женских НКО*, преобладающая часть которых создается и функционирует в городских полисах и отличается высокой социальной динамикой. Это в значительной мере связано с феминизацией интеллектуального труда в России – с одной стороны. А с другой – высоким процентом одиноких женщин среди городского населения, женщин, готовых активно заниматься общественной работой как альтернативой одиночеству. Особенно в этом контексте следует выделить заинтересованную общественную активность женщин пред- и пенсионного возраста.

3. Применение гибких форм *самостоятельного объединения женских организаций* по их собственному выбору и решению вокруг сильных авторитетных женских союзов. Это конструктивный

процесс, отражающий приобретение социального опыта женскими организациями, развитие инициативности действий и способности находить союзников в общем деле. По сути, это модель делового мира и новой корпоративной культуры, сохраняющих в женских организациях их главную тактику: тактику малых и нужных обществу дел в оказании социальной помощи нуждающимся. В России мало крупных женских организаций с советской историей и опытом развития. В настоящее время самыми крупными организованными женскими сообществами являются общественно-государственное объединение «Женщины России», эластичная модель развития «Союз женских сил» (СЖС), а также – в несколько иных корпоративных моделях – союзы женщин-предпринимателей...

4. Все эти новые формы, действующие организации и их лидеры непосредственно интегрируются в общий ландшафт формируемого нового гендерного порядка. Более того, они сами его развивают, являясь элементами сложного социального механизма формирования нового гендерного порядка, строящегося на укреплении принципов гендерного равноправия, разносторонней самореализации, национальной культуры, ценностных ориентациях, конституционных нормах права и этической морали.

5. В эпоху глобализации и глоколизации, цифровизации и конфликтов важное место в развитии женских НКО занимает влияние странового и формирующегося в мире нового гендерного порядка. Гендерный порядок представляет собой *систему взаимодействия принятых в обществе социальных норм, политической культуры и действующих социальных институтов, деятельность которых направлена на формирование в обществе социально-конструктивного и гуманного отношения к гендерным проблемам и к их решению* (курсив мой. – Авт.).

И в этом вопросе надо уметь отличать социальный конструктивизм гендерного порядка от его социальной деструкции. Преобладающий вектор гендерного порядка вправе выбирать для себя каждая страна в соответствии со своими национальными, моральными, поколенческими традициями и принципами. Примеры, демонстрируемые странами ЕС, считающими базовой теоретической основой европейского гендерного порядка теорию гендерной нейтральности, которая, с одной стороны, «снимает с учета» влияние признака пола на поведение, выбор ориентации, формирование личности, начиная с ребенка; ставит знак равенства между подходами к мужчине и женщине, доводит до абсурда и аморальности гендерное равенство, подменяя им равноправие, с другой – ведет общество к крайне негативным демографическим последствиям и сводит гендер к сексуализации его содержания. Такой подход к ген-

дерному порядку и такая его модель неприемлема в большинстве стран мира, так как включает в себе серьезные социальные риски и угрозы самому развитию традиционных институтов брака, семьи, родительства.

Каждая страна, государство, общество формируют свой национальный гендерный порядок, не подавляя своими нормами права, этики и культуры гендерный порядок другой страны. Попытки давления и навязывания России законов по либерализации половых отношений, признака пола не могут быть приняты, так как противоречат национальному законодательству и нормам культуры. Россия исходит из приоритета своих национальных, исторических и социокультурных ценностей, которые не «конвертируются» в ценности западноевропейские. В этом контексте работа в рамках реализуемого научным коллективом ГалСи при поддержке РФФИ исследовательского проекта «Вызовы и риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления им в России» позволила сконструировать страновой гендерный политической ландшафт и дать характеристики страновых гендерных порядков целого ряда стран.

Сюжет заключительный. Взгляд на перспективу

Какие тенденции развития женского социального сообщества просматриваются в настоящее время, учитывая выделенные ранее особенности? Обозначу их в лапидарной форме:

- возрастет привлекательность сообществ деловых женщин, женщин-предпринимателей разного уровня и разного профиля;
- укрепится развитие гендерно нейтрального предпринимательства, каковым является семейное предпринимательство, вовлекающее в экономическую деятельность детей и молодежь;
- возрастет запрос женщин на расширение знаний и квалификации, что будет стимулировать рост женских образовательных организаций на рынке образовательных услуг, а также заинтересованность женских НКО в обучении, расширении социальной информированности и профессиональных навыков. Этот процесс будет сопровождаться стремлением к проведению различных, все более специализированных малогрупповых семинаров в сочетании с клубными формами отдыха и релакса для их участников;

- расширится заинтересованное участие *женщин-ученых* в создании *женских исследовательских организаций*. Причем, чем глубже эти исследователи осознают сложный для России страновой переход от исторически отработанной концепции «женского вопроса» к новому гендерному порядку и его ценностям, крайностям, привносимым в жизнь и сознание женщин изменениям, тем современнее будут исследования и практичнее их выводы;
- возникнет стремление конструктивных мужских организаций кооперироваться с женскими сообществами в достижении общих целей гендерного равноправия. Состав женских НКО будет медленно, но обновляться.

Есть ли более масштабные резервы развития и укрепления женских НКО? Есть. Важную роль в стратегии формирования мировой гендерной политики и ее странового развития, координации *социальных* и политических целей борьбы женщин за гендерное равноправие играет Европейский союз и образованная в 2010 г. в ООН структура «ООН-женщины». Хотя документы структуры «ООН-женщины» носят рекомендательный характер, ее авторитет, престиж ООН, компетентность ее специалистов оказывают серьезное влияние на коррекцию гендерной политики и гендерных подходов к ней во всех странах. Деятельность организации направлена на претворение в жизнь глобальной программы Целей в области устойчивого развития и на содействие равноправному и эффективному участию женщин во всех сферах жизни общества и государства. Ориентируется на эту Программу и Российская Федерация.

Представляется, что задача российских женских НКО и не только женских – гибко развивать связи с НКО разных стран, соответствующих нашим идеалам, ценностям и целям, искать союзников и объединяться там, где наши интересы совпадают, развивать женскую так называемую мягкую дипломатию в международных отношениях страновых НКО, дипломатию через контакты женщин-ученых, женщин предпринимательских кругов и т. д.

Учитывая сложность политической ситуации в мире, необходимость всемерной консолидации российского общества перед лицом глобального противоборства и конфронтационной позиции стран Западной Европы и США, задача женских российских НКО – укреплять связи с женскими НКО дружественных в отношении России стран и одновременно выстраивать мостики народной дипломатии с женскими организациями недружественных стран, опираясь на общепринятые между странами принципы взаимоуважения, честного отношения к информации и стремления оказания помощи нуждающимся беженцам. Верю в женский гуманный прагматизм

и стремление к мирным решениям, к соучастию в наведении мостов дружбы и сотрудничества. Поэтому вижу в страновых, международных женских НКО потенциальных союзников, общая политика которых способна развивать женское дипломатическое влияние, так называемую мягкую дипломатию в международном сотрудничестве.

*Один пример из практики
Ассоциации ученых и исследователей
«Женщины. Развитие. Глобальный мир»*

25 марта сего года в рамках 66-й сессии ООН по положению женщин Научная школа «Гендерная и экономическая социология» совместно с Ассоциацией провела встречу женщин-ученых разных стран на тему: «Женщины в науке и образовании: самореализация и гендерное равенство». Цель встречи – обсуждение актуальных проблем женской самореализации в сфере науки и образования как пути их совершенствования и обеспечения гендерного равноправия. К нашей дискуссии присоединились участницы восьми стран с разных континентов. Они излагали свои позиции, воззрения, предложения по укреплению продвижения женщин в сфере науки своих стран, в сферах научной и образовательной деятельности, роли семьи и материнства в формировании интересов и познавательных запросов детей, в их взрослой самореализации, в тяге к научному познанию. В целом, несмотря на большую территориально-страновую, социокультурную и языковую разность представленных участниц, конструктивный диалог и взаимопонимание были достигнуты. Это один из примеров влияния на становление новых гуманно-созидательных норм странового и межстранового гендерного порядка.

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–011–00519 А «Вызовы и риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления им в России».

Acknowledgements

The article was prepared with the support of the RFBR in the framework of the scientific project No. 20-011-00519 A “Challenges and risks of the formation of a new gender order and the social mechanism of its management in Russia”.

Литература

- Букина 2017 – Букина А.А. Женские некоммерческие организации современной России: Опыт классификации // Право и современные организации. 2017. № 4. С. 25–38.
- Женщины 1991 – Женщины и демократизация: общественное мнение женщин по актуальным социально-политическим вопросам / Под ред. Г.Г. Силласте. М.: Луч, 1991. 106 с.
- Силласте 2003 – Силласте Г. Социология гендерная // Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 2003. 831 с.
- Силласте 2021 – Силласте Г.Г. Российские женские организации как форма социального сообщества и его социальная динамика в модусах глобализации и становления нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2021. № 2. С. 28–46. DOI: 10.21064/WinRS.2021.2.3.

References

- Bukina, A.A. (2017), “Women’s Non-Profit Organizations in Contemporary Russia. A Classification Experience”, *Pravo i sovremennye organizatsii*, no. 4, pp. 25–38.
- Sillaste, G.G. (ed.) (1991), *Zhenshchiny i demokratizatsiya: obshchestvennoe mnenie zhenshchin po aktual’nym sotsial’no-politicheskim voprosam* [Women and democratization. Women’s public opinion on topical socio-political issues], Luch, Moscow, Russia.
- Sillaste, G.G. (2003), “Gender sociology”, *Sotsiologicheskaya entsiklopediya* [The Sociological Encyclopedia], in 2 vols, vol. 2, Mysl’, Moscow, Russia.
- Sillaste, G.G. (2021), “Russian women’s organizations as a form of social community and its social dynamics in the modes of globalization and the formation of a new gender order”, *Woman in Russian Society*, no. 2, pp. 28–46.

Информация об авторе

Галина Г. Силласте, доктор философских наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия; 125167, Россия, Москва, Ленинградский пр., д. 49/2; galinasillaste@yandex.ru

Information about the author

Galina G. Sillaste, Dr. of Sci. (Philosophy), Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 49/2, Leningradskii Avenue, Moscow, Russia, 125167; galinasillaste@yandex.ru